

полнялась его резекция по Гартману. У 1 (1,5 %) пациента после релапаротомии по поводу несостоятельности анастомоза сформировался тонкокишечный свищ, пациент умер. В 3 (4,6 %) случаях, после операции Гартмана, наблюдалось нагноение послеоперационной раны. У 1 (1,5 %) пациентки 74 лет, перенесшей резекцию сигмовидной кишки по Гартману, на фоне мерцательной аритмии развилась ТЭЛА (больная умерла). Всего интра- и послеоперационные осложнения возникли в 11 (16,9 %) случаев. Послеоперационная летальность составила 3,0 %. После выписки из стационара пациенты направлялись для консультации в областной онкодиспансер, где, по показаниям, проводились курсы химиотерапии и лучевой терапии.

Отдаленные результаты. Отдаленные результаты удалось проследить у 54 пациентов. Проанализирована наблюдаемая актуальная выживаемость методом Каплана-Мейера. Для всей группы пациентов 1-годовая выживаемость составила $58,2 \pm 7,1$ %, 5-летняя — $35,0 \pm 7,8$ %.

Выводы

1. Почти у половины (46,2 %) больных, оперированных по поводу осложненного КРР, наблюдался распространенный (III–IV стадии) опухолевый процесс, средний возраст пациентов составил $68,3 \pm 12,1$ лет, у 86 % из них имелась выраженная сопутствующая патология.

2. Операции с одномоментным удалением первичной опухоли выполнены во всех случаях. Вмешательства с одномоментным формированием анастомоза выполнены в 71,1 % случаев. При этом общая частота интра- и послеоперационных осложнений составила 16,9 %, несостоятельности анастомоза возникла у 10,5 %, послеоперационная летальность составила 3,0 %. Непосредственные результаты хирургического лечения осложненного КРР являются удовлетворительными, и отражают современные подходы, сочетающие стремление к радикальности вмешательств и сохранению качества жизни пациентов.

3. Отдаленные результаты лечения пациентов с осложненным КРР неудовлетворительны, что обусловлено распространенностью опухолевого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кохнюк, В. Т. Колоректальный рак / В. Т. Кохнюк. — Минск: Харвест, 2005. — 384 с.
2. Колоректальный рак. Выбор хирургического лечения при толстокишечной непроходимости / М. Д. Ханевич [и др.]. — СПб.: Аграф+, 2008. — 136 с.

УДК 2:726.6(476.2)

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТУРОВСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Бруевич А. Н.

Научный руководитель: старший преподаватель А. А. Сироткин

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Значимость открытия Туровского каменного храма трудно переоценить. Это первый каменный храм не только в Турове, но и по всему белорусскому Полесью. Он является крупнейшим древнерусским храмом на белорусских землях, по своей площади уступающий лишь Полоцкому Софийскому собору. Долгие годы Туровская каменная церковь оставалась в забвении. Лишь недавно, благодаря активности П. Ф. Лысенко, появилась возможность описать величие и трагедию крупнейшего древнерусского храма Беларуси.

Цель

Изучить историю создания Туровского кафедрального собора.

Результаты

Главным источником для изучения древнерусской истории является летопись, однако основным источником молчит о существовании каменного храма в Турове. Несмотря на молчание летописи, Туров также должен был иметь кафедральный собор как символ политической автономии. Археология однозначно ответила на этот вопрос.

Каменный храм в Турове был выявлен случайно. В 1960 г. во время рытья хозяйственной ямы на школьном дворе, был обнаружен слой упорядоченной кладки. Кирпичи кладки сильно отличались от современных, поэтому о находке сообщили археологам, которые проводили исследования неподалеку. В 1962 г. М. К. Каргер проверил существование фундамента, а в следующем году вскрыл весь храм по периметру. Траншея была засыпана, и Туровский храм оставался известным только узкому кругу специалистов. В 1992–1993 гг. П. Ф. Лысенко во время своих раскопок вновь выявил южную рухнувшую стену храма. [4. с. 101–102] Только в 2004 г. начались крупномасштабные раскопки, в результате которых за три месяца был вскрыт древний храм XII в. Над ним возведен оригинальный павильон, что позволило создать второй в Беларуси открытый археологический музей «Древний Туров».

Проведенные исследования (М. К. Каргер, П. Ф. Лысенко) позволяют сделать следующие **выводы**:

- храм принадлежит к древнерусской архитектурной школе и имеет близкие аналогии с Успенским собором Владимира Волынского;
- храм не был оштукатурен и не имел фресковых росписей;
- храм несет следы крупной строительной катастрофы с последующим восстановлением;
- храм являлся действующим, на что указывают найденные саркофаги и храмовые захоронения;
- гибель храма вызвана карпатским землетрясением 3 мая 1230 г. [4. с. 103–104].

Несмотря на очевидность и открытость археологических свидетельств, некоторые вопросы истории Туровского храма остаются неразрешимыми. Прежде всего, следует ответить на вопрос о времени начала строительства храма. М. К. Каргер не сомневался лишь в моменте разрушения, определяя его широким диапазоном домонгольского времени. [3. с. 135]. Туровское княжество, несмотря на свое исключительное положение в структуре Киевского государства, никогда не пыталось проводить какой-либо сепаратистской политики. Туровские князья не только не располагали достаточной для создания независимого государства силой, династия туровских Святополковичей даже не смогла создать сильную церковную структуру. Многих Туровских князей хоронили в Киевском монастыре св. Михаила (Златоверхом). Ситуация изменилась в середине XII в. 1158 год становится переломным в судьбе Турова. 15 мая в Киеве умирает Юрий Владимирович Долгорукий и княжеский престол занимает черниговский князь Изяслав. В это же время из Турова на погребение отца выезжает Борис Юрьевич. Воспользовавшись его отсутствием, город захватывает Юрий Ярославич. Такая «узурпация» была вполне легитимной, так как Юрий Ярославич был прямым наследником Святополка Изяславича, предшественника Владимира Мономаха на Киевском престоле. [4. с. 162–163] История правления Юрия Ярославича является темой отдельного исследования. Здесь следует отметить, что именно в этот период принимается решение о строительстве в Турове первого кафедрального собора. К строительству собора не могли приступить раньше 1161 г., так как три года Юрий Ярославич боролся за власть. В 1158 г. Туров выдержал осаду киевского князя Изяслава, а в 1160 г. на Туров пошел другой киевский князь Ростислав. Только с 1161 г. положение Юрия Ярославича можно считать стабильным. Для укрепления политической независимости княжества необходимым

условием являлось строительство кафедрального собора. Неоценимую помощь Юрию Ярославичу в борьбе за автономию Турова оказал туровский епископ Кирилл. Епископский пост Кирилл занял до 1167 г. по просьбе именно Юрия Ярославича. [5. с. 57–64] Вне всякого сомнения, что строительство храма началось между 1161 и 1167 годами по благословению Кирилла Туровского. На эту дату указывает еще ряд косвенных данных.

Во-первых, к середине XII в. каменное строительство развернулось по всей Руси, превратившись не только в своеобразную моду, но и в «парад автономий» удельных земель. Складываются местные архитектурные школы в Полоцке, Новгороде, Галиче, Смоленске, Гродно и других городах. [1. с. 134–135] Туров не мог оставаться в стороне от этого процесса.

Во-вторых, учитывая близкую аналогию по основным пропорциям Туровского и Успенского храма во Владимире Волынском [3. с. 137], строительство велось именно владимирской артелью. Сам Успенский храм во Владимире был построен в 1160 г. при Мстиславе Мстиславиче [2. с. 14], поэтому раньше 1160 г. владимирская артель не могла приступить к выполнению другого заказа.

Строительство храма в Турове продолжалось не менее десяти лет, и должно было закончиться уже после смерти Юрия Ярославича (1167 г.). Известно, что храм Пресвятой Богородицы во Владимире строился три года при всех благоприятных условиях и огромных материальных вложениях. Туровская земля не могла в этот период (после нескольких тяжелых осад) сравниться с процветающим Владимиром, поэтому строительство затянулось. В начале XIII в. храм перестроили, но штукатурить и украшать не спешили. Туровский кафедральный собор становится самым величественным сооружением, символом независимости туровской земли. Политический триумф продолжился недолго. П.Ф.Лысенко указал точную дату разрушения Туровского храма — 3 мая 1230 г. в результате мощного карпатского землетрясения. Туровский собор, также как и церковь Пресвятой Богородицы в Киеве, расступился на четыре стороны, о чем имеются точные археологические свидетельства. [4. с. 104].

Заключение

Третий раз восстановить храм не удалось. Очевидной причиной этому были страшные природные катаклизмы (1230–1233 гг.) и последующее опустошение южной Руси монголо-татарским нашествием. Символ независимости и величия Турова — кафедральный собор — просуществовал несколько десятков лет и на 750 лет ушел в забвение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин, Н. Н.* Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. / Н. Н. Воронин, П. А. Раппопорт. — Л., 1979. — 414 с.
2. *Каргер, М. К.* Зодчество Галицко-Волынской земли в XII–XIII вв. / М. К. Каргер // КСИМК. — III. — М.Л. — 1940. — С. 14–21.
3. *Каргер, М. К.* Новый памятник зодчества XII века в Турове / М. К. Каргер // КСИА. — 100. — 1965 — С. 130–138.
4. *Лысенко, П. Ф.* Древний Туров / П. Ф. Лысенко. — Минск, 2004. — 180 с.
5. *Мельнікаў, А. А.* Кірыл Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд / А. А. Мельнікаў. — Мінск, 1997. — 462 с.

УДК 616.37-006.2-089.82

БЛИЖАЙШИЕ И ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПУНКЦИОННОГО ЛЕЧЕНИЯ КИСТ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПОД КОНТРОЛЕМ УЗИ

Бруй Т. А., Вишневская М. В.

Научный руководитель: к.м.н., доцент И. Д. Семенчук

Учреждение образования

«Белорусский государственный медицинский университет»

г. Минск, Республика Беларусь